

Из Британской Индии в Фергану (1898):
полевые наблюдения и сборы
капитана Генерального штаба
В. Ф. Новицкого в Кашмире и Ладаке

Л. Я. Боркин^{1,5}, *А. В. Андреев*^{2,5},
Б. К. Ганнибал^{3,5} и *С. Н. Литвинчук*^{4,5}

- ¹ Зоологический институт Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия; Leo.Borkin@zin.ru
² Институт биологических проблем Севера Дальневосточного
отделения Российской академии наук, Магадан, Россия
³ Ботанический институт имени В. Л. Комарова Российской
академии наук, Санкт-Петербург, Россия
⁴ Институт цитологии Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия
⁵ Центр гималайских научных исследований
Санкт-Петербургского союза учёных, Санкт-Петербург,
Россия

From British India to Ferghana (1898):
travel observations and samples
by the Captain V. F. Novitsky
in Kashmir and Ladakh

L. J. Borkin^{1,6}, *A. V. Andreev*^{2,6},
B. K. Gannibal^{3,6}, and *S. N. Litvinchuk*^{4,6}

- ¹ Zoological Institute, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia; Leo.Borkin@zin.ru
² Institute of Biological Problems of the North, Far-East Branch,
Russian Academy of Sciences, Magadan, Russia
³ Komarov Botanical Institute, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
⁴ Institute of Cytology, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
⁵ The Center for Himalayan Research, St. Petersburg Association
of Scientists & Scholars, St. Petersburg, Russia

Первые, довольно туманные сведения о Западных Гималаях поступали в Европу уже в античное время. Во второй половине XIII века венецианский купец Марко Поло описал Кашмир («область Шесмюр»), а в самом начале XVII столетия первые европейцы (португальцы) оказались в Ладаке (Jina, 1995). В последней четвер-

ти XVIII столетия первый россиянин волею судеб очутился в Кашмире и Ладаке. Это был унтер-офицер Филипп Ефремов, бежавший из бухарского плена (Ефремов, 1952). В XIX и в начале XX столетия лишь немногим российским подданным удавалось попасть в этот регион (см.: Андреев, 2009; Непомнящий, 2010). Среди них были эксцентричный П. И. Пашино, художник В. В. Верещагин с женой, журналист Н. А. Нотович, этнограф А. М. Мерварт с супругой, офицеры Генерального штаба В. Ф. Новицкий, М. С. Андреев и П. А. Половцов. В ходе своей знаменитой Центрально-азиатской экспедиции Н. К. и Ю. Н. Рерихи в 1925 году также обследовали Западные Гималаи. Однако следует напомнить, что их проект осуществлялся под американским флагом.

Участники ряда экспедиций оставили описания своих путешествий. Некоторые из них занимались сбором разведывательной информации. Сведения о живой природе не входили в число приоритетов. Тем не менее в мае–сентябре 1910 года князь П. С. Трубецкой (1912) обследовал Кашмирскую долину, Киштварские Гималаи и запад Ладака, уделяя внимание животным. Через два года (1912) через Западные Гималаи прошла экспедиция петербургских энтомологов А. Н. Авинова и А. Г. Якобсона с участием М. С. Мамаева (Авинов, 1915; Андреев, 2009). Август и сентябрь 1916 года провели в Кашмире сотрудники Кунсткамеры (Музей антропологии и этнографии) А. М. и Л. А. Мерварт, путешествуя по Индии и собирая, в частности, образцы лекарственных трав (Мерварт и Мерварт, 1927; Мозоль, 2017).

Проблема сбора сведений о растениях и животных в ходе путешествий по Центральной Азии, включая так называемые военно-географические экспедиции, недавно анализировалась в ряде публикаций (Андреев, 2013; Боркин и Литвинчук, 2013, 2014; Боркин, 2014а). В этом отношении большой интерес представляет отчёт подполковника В. Ф. Новицкого (1903) о своём путешествии в 1898 году из Британской Индии в Фергану.

В данной статье анализируется лишь та его часть, которая относится к Западным Гималаям. В 2013 и 2015 годах мы прошли той же старинной караванной дорогой по территории Кашмирской долины и высокогорного Ладака (Боркин, 2014б–г; Боркин и Ганнибал, 2016). Это позволяет нам оценить сведения В. Ф. Новицкого о природе этих регионов, сопоставив их спустя 115 лет с нашими.

Военная карьера В. Ф. Новицкого

Василий Фёдорович Новицкий (1869–1929) относится к числу замечательных русских военных офицеров, верою и правдою служивших своему отечеству (Басханов, 2005: 173–174; Васильев, 2013:

180–181). Он родился 18 (30 по новому стилю) марта в православной дворянской семье в старинном польском городе Ра́дом, в 100 км южнее Варшавы. Польша тогда была частью Российской империи. Военное образование Василий получил в Полоцком кадетском корпусе (1886) и Михайловском артиллерийском училище (1890), завершив его в Николаевской академии Генерального штаба с малой серебряной медалью (1895). Служил в штабах гвардейских дивизий, I армейского корпуса, последовательно поднимаясь по военной лестнице: подпоручик (10.VIII 1889), поручик (7.VIII 1891), штабс-капитан (20.V 1895), капитан (13.IV.1897).

В 1898 году В. Ф. Новицкий был командирован в Британскую Индию. После возвращения на родину был назначен командиром роты 2-го Туркестанского стрелкового батальона (1899). В качестве штаб-офицера при управлении Западно-Сибирской казачьей бригады участвовал в походе в Китай для подавления Ихэтуаньского (Боксёрского) восстания (1900). В течение года был обер-офицером для особых поручений при штабе 1-го армейского корпуса. С 1 апреля 1901 подполковник.

В 1904–1905 годах В. Ф. Новицкий участвовал в русско-японской войне. С 12 октября 1904 он — штаб-офицер для особых поручений при командующем 2-й Маньчжурской армией. 17 апреля 1905 получил звание полковника. В 1906–1911 делопроизводитель Главного управления Генерального штаба. В 1905–1911 годах участвовал в военно-географических экспедициях в Маньчжурию, Монголию, Афганистан и Индию.

24 января 1911 назначен командиром 120-го пехотного Серпуховского полка (Минск). Три месяца был экстраординарным профессором академии Генерального штаба (1914). 7 августа 1914 года произведён в генерал-майоры. В первую мировую войну с 21 марта 1915 командовал 5-й стрелковой бригадой, а с 21 октября — 73-й пехотной дивизией. За период 1896–1915 годов был награждён многими орденами, а также золотым оружием с надписью «За храбрость» (1907).

После Февральской революции (1917) В. Ф. Новицкий был отозван в Петроград. 20 марта назначен помощником военного министра А. И. Гучкова. 31 марта произведён в генерал-лейтенанты. 7 июля отправлен на фронт командиром II Сибирского армейского корпуса. В ноябре в течение двух недель командовал 12-й армией, затем был в резерве при штабе Петроградского военного округа. С 16 декабря 1917 экстраординарный, позже ординарный профессор Николаевской военной академии.

В. Ф. Новицкий принял Советскую власть и с 1918 года добровольно служил в Красной Армии (РККА), занимаясь военно-адми-

нистративной и преподавательской работой. Был заместителем, а с мая 1918 военным руководителем Высшей военной инспекции РККА. С октября 1919 по 1929 профессор Военной академии РККА на кафедре истории войн и военного искусства. В 1926 получил звание «профессор РККА», а в 1928 «заслуженный деятель науки и техники». Умер в Москве 15 января (по новому стилю) 1929.

В. Ф. Новицкий написал целый ряд книг и статей (см.: Басханов, 2005: 173–174), в том числе по военной администрации (1898), истории русско-японской (1905–1908) и Первой мировой войн (1920, 1938), военной географии (1901, 1904, 1907), а также по Индии (1899, 1902, 1903, 1907, 1908). С 1911 по 1915 был одним из редакторов «Военной энциклопедии»; всего в издательстве И. Д. Сытина было издано 18 томов (последняя статья посвящена Порт-Артуру).

Родные братья В. Ф. Новицкого также выбрали военную карьеру и тоже стали генерал-лейтенантами. Старший, Евгений Фёдорович (1867–1931), скончался в эмиграции в Сараево (ныне Босния и Герцеговина), а младший брат, Фёдор Фёдорович Новицкий (1870–1944), в 1918 перешёл на сторону Советской власти и умер в Москве.

В Индии

В Британскую Индию капитан В. Ф. Новицкий попал весной 1898 года. Командировка с учебной целью длилась восемь месяцев. Поездка была материально поддержана Императорским Русским географическим обществом, ИРГО (Новицкий, 1903: I). Сам путешественник был его действительным членом, что указано на обложке и титульной странице опубликованного отчёта об экспедиции. Согласованная позиция Генерального штаба и ИРГО в то время была обычной практикой, и нередко ИРГО даже выступало прикрытием разведывательной деятельности в удалённых, труднодоступных районах Центральной Азии. Такая же практика была характерна и для британцев (Андреев, 2013: 30; Басханов, 2014: 298–302; Боркин и Литвинчук, 2014: 361–362).

После поездки В. Ф. Новицкий опубликовал серию статей и две книги: «Военные очерки Индии» (1901) и «Из Индии в Фергану» (1903). К этому времени он уже стал подполковником. В каких именно районах Индии ему удалось побывать, не совсем ясно. Сам В. Ф. Новицкий (1903: 1–2) сообщал, что жил «в южной Индии, в Боляруме (вблизи Гайдерабада)»¹, затем посетил Калькутту (ныне Кольката) и Симлу (= Шимла). Последняя была летней резиденци-

¹ Ныне город Хайдарабад (Hyderabad), с 2014 одновременно столица штатов Андхра-Прадеш и Телангана.

ей британской администрации и находилась уже в предгорьях Гималаев (ныне административный центр индийского штата Химачал-Прадеш).

30 апреля 1898 года В. Ф. Новицкий (1903: 4) выехал из Симлы в Пенджаб и обследовал до конца мая север Пенджаба и северо-западную пограничную полосу Британской Индии (ныне Пакистан), а затем отправился через Кашмир и Ладак на родину. Возвращение заняло три месяца (Новицкий, 1903: 1).

Однако, судя по привезённым им сборам жуков (Tschitschérine, 1898), В. Ф. Новицкий 1–2 апреля побывал также в городе Дарджилинг на северо-востоке Индии (штат Западная Бенгалия). Таким образом, он посетил не только Западные, но и Восточные Гималаи (на высотах 10 000–12 000 футов, т. е. примерно 3050–3660 м).

Первоначально В. Ф. Новицкий хотел вернуться из Британской Индии в Фергану наиболее коротким и удобным путём через Гилгит. Такой совет ему дал командир Хайдерабадского воинского контингента Монтегю Жерар², в гостеприимном доме которого В. Ф. Новицкий (1903: 1–2) поселился. Этот генерал участвовал в установке границ на Памире и хорошо знал горные пути. Однако другие лица в Калькутте и Симле заявили, что путь через Гилгит очень затруднителен и небезопасен; потом выяснилось, что это была неправда (Новицкий, 1903: 3). В итоге, с конца мая 1898 года, В. Ф. Новицкий прошёл (частично проплыл на лодке) через Западные Гималаи по следующему пути:

Мари (Murree, 2291 м, ныне Пакистан)³ – к реке Джелам (Jhelum River valley) – Ури (Uri, Кашмирская долина, 1362 м) – Барамулла (Baramulla) – Сопур* (Sopore) – озеро Вулар* (Wular, 1580 м) – Шринагар* (Srinagar, 1605 м) – Гульмарг* (Gulmarg,

² Сэр Монтегю Гилберт Жерар (Sir Montagu Gilbert Gerard, 1842–1905), британский генерал (с 1904); принимал участие в военных операциях в Африке и Азии, а также в секретных миссиях в Персию. Сопровождал русского наследника (будущего Николая II) во время его путешествия по Индии (1890–1891), в 1892 британский военный атташе в Санкт-Петербурге, глава британской части англо-русской комиссии по разграничению на Памире (1895), с 1896 командовал так называемым Хайдарабадским контингентом (туземная армия), в 1897 произведён в генерал-майоры. В русско-японской войне был британским атташе при генерале Куропаткине, умер 26 июля 1905 от пневмонии в Иркутске, возвращаясь домой из Харбина.

³ Названия даны в современной орфографии, высоты в метрах над уровнем моря (как правило, по нашим измерениям), звёздочкой (*) обозначены места, посещённые нами в 2013 и 2105 годах (см.: Боркин, 2014 г; Боркин и Ганнибал, 2016).

2345 м) – Шринагар* – долина реки Синд* (Sind River valley) – Гандербал* (Ganderbal, 1619 м) – Канган* (Kangan, 1824 м) – Сонамарг* (Sonamarg, 2680 м) – перевал Зоджи-Ла* (Zojila Pass, 3535 м, граница с Ладаком) – Драс* (Dras, 3280 м) – Каргил* (Kargil, 2665 м) – Шергол* (Shergol, 3243 м) – Мульбек* (Mulbekh, 3315 м) – перевал Намика-Ла* (Namika La, 3835 м) – перевал Футу-Ла* (Futu La, 4100 м) – Ламаюру* (Lamayuru, 3550 м) – вдоль реки Инд* (Indus River), Калси* (Khalsi, 3125 м) – Саспул* (Saspul, 3465 м) – Базго* (Basgo, 3109 м) – Лех* (Leh, 3580 м) – перевал Кардунг* (Khardung La, 5375 м) – Кардунг* (Khardung) – река Шайок* (Shyok River) – река Нубра* (Nubra River) – Панамик* (Panamik, 3242 м) – хребет Каракорум, перевал Сассер (Sasser La, 5411 м).

Весь путь через Кашмир до Каракорума занял у В. Ф. Новицкого ровно месяц: с 31 мая по 1 июля 1898 года. Далее дорога шла через опасную горную систему Каракорум в Кашгарию (китайский Туркестан, ныне Синьцзян), а оттуда в российскую Фергану.

В биографических очерках В. Ф. Новицкого обычно отмечают, что он был в Индии и в 1906–1911 в период своих военно-географических поездок в Азии в качестве офицера Генерального штаба (Аноним, 1978; Басханов, 2005; Васильев, 2013). Однако какие-либо подробности этой второй поездки, даже её год, не приводятся.

Полевые наблюдения и сборы в Западных Гималаях

В. Ф. Новицкий, помимо задач военной географии (описание местности, картографирование, метеорологические наблюдения и т. п.), занимался также сбором насекомых, растений и минералов. В пути он отмечал изменения в растительности и встреченных им птиц⁴. Его коллекция минералов пропала на перевале Карлик-даван во время падения вьючной лошади (Новицкий, 1903: II и 173).

Ботанические данные. В описании путешествия В. Ф. Новицкий (1903) так или иначе упомянул 168 видов (и ещё 36 родовых названий), из них 14 деревьев и 18 кустарников. Среди трав и полукустарничков наибольшее число видов относится к семейству сложноцветных (Asteraceae, 20). В первый десяток семейств по числу встреченных видов входят также бобовые (14), лютиковые и губоцветные (по 10), крестоцветные (7), розоцветные и гвоздичные (по 6),

⁴ Натуралистические сборы и наблюдения В. Ф. Новицкий проводил и позднее в ходе своих поездок в Монголию (см.: Басханов, 2005: 173).

гречишные (5), злаки (4) и паслёновые (3). Однако эти числа ни в коей мере не могут характеризовать флористический спектр местности, так как сборы были случайными и в целом немногочисленными. Значительную часть их составляли виды сорные, заносные, растущие вдоль старых транзитных путей и в зоне активной деятельности человека. Некоторые приводимые в книге названия растений устарели, а часть, по современным представлениям, сейчас неверна, хотя гербарий был отдан в Санкт-Петербурге на определение известному ботанику В. И. Липскому (Новицкий, 1903: П).

Попав с запада в Кашмирскую долину, русский офицер обратил внимание на сплошные «стены» из пирамидальных тополей вдоль дороги от Барамуллы до Шринагара (50 вёрст), одновременно отметив сосновые леса на скалах. Любопытно, что поначалу местные селения напоминали ему деревни средней полосы России: знакомые дубы, клёны, заросли ивы, фруктовые сады и луга, которые «пестрели скотом» (Новицкий, 1903: 15). У озера Вулар равнины с ивами вдоль канала, изумрудными травами и величественными чинарами (платанами) вызвали в памяти южнорусские пейзажи (с. 19)⁵. Горная местность около селения Гульмарг (западный край Кашмира) была похожа на «наш Туркестан»: те же высокие тополя, хвойные леса с густым подлеском ягодных кустарников и высоких папоротников (с. 26). В Шринагаре, где В. Ф. Новицкий 5–6 июня жил в Чинар-баге («сад платанов»), росли тополя и абрикосовые деревья (с. 32).

На востоке Кашмирской долины в долине реки Синд у селения Гандербал 9 июня его поразили рощи чинаров толщиной в 30 футов (9.1 м) в обхвате. Там же он видел многочисленные рисовые поля. По пути к перевалу Зоджи-Ла на южных склонах гор росли дремучие леса: внизу лиственные, выше смешанные и на вершинах хвойные, а на северных В. Ф. Новицкий (1903: 54) отметил «луговой характер» растительности с отдельными пихтами на фоне трав. Контрасты облика склонов в этом месте замечали и мы. Растительность долины Синда, по мнению автора (с. 53), выделялась не только густотой, но и разнообразием: тополя (белый и чёрный), ивы, яблони, груши, бузина, клён, шелковица, ясень, каштан; на высоких местах берёза, сосна, пихта. Из кустарников — ломонос, жимолость, шиповники, боярышник, кизильник, десмодиум, ти-

⁵ Можно напомнить, что эмоциональными сравнениями Кашмира и Руси наполнена и путевая книга художника Н. К. Рериха (1999: 90–91, 96, 98–99), экспедиция которого через 27 лет во многом повторила путь В. Ф. Новицкого.

мян, барбарис, мирикария (из тamarисковых) в поймах рек и облепиха. Выше на склонах росли берёзы и сосны.

С увеличением высоты около Сонамарга (8000 футов = 2440 м) характер растительности изменился: исчез платан (6000 футов = 1830 м), но остались клён, осина и берёза, из кустарников клематис восточный, розы, мирикарии и облепиха. За Сонамаргом вверх по реке Синд до перевала Зоджи-Ла лес поредел, исчезли лиственные деревья, появился густой травяной покров и редкие кустарники. На горных скатах леса из сосны, пихты и берёзы полезной (с. 57). Вдоль рек небольшие заросли клематиса восточного, шиповников и мирикарии. Среди трав появились эдельвейсы, щавель, вероника, водосбор, звездчатка, астрагал, касатик (ирис), примулы. Чаше стали попадаться одуванчики, мать-и-мачеха, лютики, василистники. Перевал Зоджи-Ла, граница Кашмира и Ладака, оказался также границей распространения древесных растений: до него заметны заросли берёзы полезной; восточнее — почти полное безлесие (с. 59).

За перевалом до селения Драс при отсутствии древесной растительности обнаженные горные склоны, как в Ладаке, сочетаются с пространствами сплошного травяного покрова, напоминающего «о благодатном Кашмире», но далее «природа принимает пустынный и унылый характер» (Новицкий, 1903: 62–63). Флора на пути до Леха «не отличается большим разнообразием» (с. 65). «Древесная растительность здесь ничтожна» (ивы, есть шелковица чёрная), кустарники редки (жимолость, кизильник, тамариски, облепиха, можжевельники), преобладают травы (список видов на с. 65–67).

Район между селениями Драс и Ташгам В. Ф. Новицкий (1903: 68–69) назвал *долиной роз* из-за обилия кустов шиповника разных цветов на фоне пустынного ландшафта вплоть до городка Каргил (13 июня). 16 июня на перевале Футу-Ла он увидел ранее не встречавшиеся молочаи (Томсона и тибетский), альпийскую астру, остролодочник и липучку (с. 75). Севернее перевала Кардунг за Ладакским хребтом в долине рек Шайок и Нубра флора оказалась беднее, чем в долине Инда к западу от Леха. Из древесных пород попадались ивы, из кустарников лох (джиды), облепиха, мирикария, тамариски, лициум, шиповник и смородина, образуя заросли по долинам и ущельям. На высотах 14 000–17 000 футов (4270–5180 м) распространены полукустарнички (полыни, перовския, чистец). Из трав путешественник отметил астру альпийскую, остролодочник мелколистный, лапчатку и терескен (Новицкий, 1903: 113).

Ботанические наблюдения и сборы растений В. Ф. Новицкого были в целом очень выборочными и в отношении местообитаний ограниченными — в основном в поймах рек и на суровых перева-

лах. Как уже говорилось, значительную часть его списка составляли сорные (в широком смысле) виды, и можно определённо говорить о преобладании в нём палеарктических видов. По непонятным причинам отсутствуют сведения о широко распространенных в Ладаке эфедровых и некоторых других сообществах, почему и сравнение с нашими данными не может быть корректным. Поиск же образцов, собранных В. Ф. Новицким, в Гербарии Ботанического института РАН представляет очень специальную и непростую работу.

Насекомые. Сбор насекомых был, несомненно, любезностью в адрес знаменитого вице-председателя ИРГО, путешественника и государственного деятеля П. П. Семёнова⁶, который даже снабдил русского офицера необходимым снаряжением «для собирания коллекции жуков». После возвращения в Санкт-Петербург все сборы были переданы «Его Высокопревосходительству» (Новицкий, 1903: II). В самом тексте сведений о насекомых нет, не считая «несколько десятков черных жуков, пополнивших мою бедную коллекцию» под перевалом Кардунг (с. 99). Однако В. Ф. Новицкий собирал их не только в Западных Гималаях, но и в других местах Индии. По его сборам из Дарджилинга энтомолог Т. С. Чичерин (1869–1904), имевший доступ к коллекции П. П. Семёнова-Тян-Шанского, описал три новых вида жужелиц, один из которых он назвал именем офицера-путешественника: *Feronia (Pterostichus) nowitzkii* Tschitschérine, 1898. Другой вид был описан в честь самого П. П. Семёнова-Тян-Шанского: *Acrogeniodon semenowi* Tschitschérine, 1898.

В Зоологическом институте РАН в картотеке Русского энтомологического общества хранится карточка № 156 с указанием на сборы В. Ф. Новицкого («Индостан Кашмир, сбор 1898 г., шкаф 3, ящик 54, пак. 1»), на обороте которой карандашом указаны группы насекомых и паукообразных, представленных в данном сборе.

Птицы. Им, как и растениям, В. Ф. Новицкий уделил много внимания. Составленный нами общий список птиц, встреченных русским офицером в 1898 году, включает 41 вид. Для запада и

⁶ С мая 1906 года — Семёнов-Тян-Шанский (1827–1914); возглавлял не только ИРГО, но и Русское энтомологическое общество (1891–1914); обладал коллекцией около 800 000 экземпляров, преимущественно жуков, а также перепончатокрылых, уховёрток и других насекомых, которые поставлялись ему, главным образом, российскими путешественниками по Азии. Один из его сыновей А. П. Семёнов-Тян-Шанский (1866–1942) стал известным энтомологом, специалистом по систематике жуков и зоогеографии. После смерти П. П. Семёнова-Тян-Шанского, согласно его завещанию, огромная коллекция была передана в Зоологический музей Императорской Академии наук, ныне Зоологический институт РАН в Санкт-Петербурге (Крыжановский, 2002: 18–19).

центра Кашмирской долины сведения по орнитофауне не приведены, хотя отмечено, что в Ладаке птиц гораздо меньше, чем в Кашмире (Новицкий, 1903: 67).

В долине Синда (с. 51–52) он обнаружил 27 видов, из них 21 — обитатели лесных склонов, долинных лугов и селений, 4 — речных берегов и 3 — скалистых местообитаний. Наш список для данного участка состоит из 43 видов, что объясняется большим числом околоводных птиц, найденных в окрестностях Шринагара. В отличие от В. Ф. Новицкого, сизоворонку и стенолаза, имеющих яркую окраску и всегда приметных, нам в долине Синда встретить не удалось.

Для ладакских нагорий между Каргилом и Лехом В. Ф. Новицкий (1903: 67) перечислил 21 вид, заметив, что по числу видов запад Ладака мало отличается от долины Синда. Более половины списка (11) составляют птицы, связанные с открытыми ландшафтами, как-то: поля, выгоны, окраины селений, осыпи и скалы. 6 видов обитали в кустарниковых зарослях и урёммах, три были из группы приречных и околоводных (большой крохаль, лысуха, бурая оляпка). В качестве характерных для Ладака В. Ф. Новицкий назвал стенолаза, удода, домового воробья, чечевицу и клушицу. Кроме того, в его списке появились пустельга, жаворонки (полевой и короткопалый), синий дрозд, земляная ласточка, сорока, черноголовый чекан, краснобрюхая горихвостка, теньковка и чечевица.

Все эти виды, кроме стенолаза, бурой оляпки и синего дрозда, были отмечены и нами в 2013 и 2015 годах. Однако наш список птиц Ладака на высотах от 3200 до 4200 м включает 44 вида. В нём есть несколько вполне обычных видов, не упомянутых В. Ф. Новицким. Это — кеклик, сизый голубь, огарь, перепелятник, ворон, горихвостка-чернушка, каменка-плешанка, крапивник, большая синица, белая и желтоголовая трясогузки и рыжегорлая завирушка, а также горные вьюрки (жемчужный, гималайский и канареечный). В отличие от Кашмира в Ладаке повсеместно распространена сорока. Среди менее обычных, но характерных видов Ладака следует назвать буроголовую чайку, белопоясничного стрижа, курганника, орла-карлика, длиннохвостого сорокопута, иволгу, гималайскую пеночку и шегла.

Орнитофауна долины Шайок — Нубра, по мнению В. Ф. Новицкого (1903: 114), мало отличается от таковой долин Драса и Инда, за исключением пустельги, земляной ласточки, синего дрозда и черноголового чекана, которых он не нашёл. Зато, начиная с высокогорий Ладакского хребта, появились два новых вида (гималайский улар и тибетский ворон).

Характерной особенностью ландшафтов района Нубра является широкое распространение облепиховых и тамарисковых «лесов» в речных поймах, множестве селений вдоль рек, тополёво-ивовых искусственных рощиц на конусах выноса боковых долин и ущелий, пересекающих горные массивы Ладака и Каракорума. В современных условиях естественная динамика высокогорных долин дополняется интенсивной хозяйственной деятельностью: пойменные заросли быстро вырубаются, а площадь орошаемых, подобно оазисам в пустыне, «лесных» посадок растёт не менее высокими темпами.

Во время наших поездок по этому участку (перевал Кардунг – Шайок – Нубра) и высокогорьям Занскара (выше 4500 м) отмечены 36 видов птиц, из них общих с нагорьями западной части Ладака 21. В их числе палеарктические мигранты, связанные с водно-болотными местообитаниями (чирок-свистун, кряква, ходулочник, щёголь, фифи, травник), а также широко распространённые палеарктические (и центральноазиатские) горные виды: беркут, чеглок, альпийская галка, рыжегрудая завирушка, варакушка, большая чечевица, гималайский и канареечный вьюрки. На перевалах Кардунг (5350 м) и Чанг (Changla, 5400 м) 7, 10 и 11 мая 2013 года нами была отмечена рыжегорлая завирушка. Это были наивысшие точки, посещённые нами, и единственный вид птиц, зарегистрированный в это время на подобных высотах.

Таким образом, на трёх участках Кашмирской долины и нагорий Ладака по маршруту В. Ф. Новицкого нами зарегистрировано 92 вида. Если к ним добавить не встреченных нами птиц (сизоворонка, стенолаз, пищуха, белощёкий поползень, оранжевый снегирь), обнаруженных В. Ф. Новицким в 1898 году, то орнитофауна этой территории составит 97 видов. Этот список можно дополнить ещё приблизительно 20–25 видами, обнаруженных нами в лесах Кашмира и нагорьях Ладака за пределами маршрута русского офицера.

Низшие позвоночные (рыбы, земноводные и пресмыкающиеся), как и *млекопитающие*, вообще не упоминаются в описании путешествия В. Ф. Новицкого, если не считать яка и некоторых других домашних животных. Тем не менее лягушки, жабы и ящерицы попадались нам на данном пути в Западных Гималаях, как и дикие млекопитающие, крупные и мелкие (см.: Боркин, 2014в; Литвинчук и др., данный сборник; Мельников и др., данный сборник).

В целом натуралистическая деятельность В. Ф. Новицкого в Кашмире и Ладаке в 1898 году может быть оценена достаточно высоко для офицера, несомненно, имеющего другие приоритетные задачи. В определённой степени его заслуги, учитывая краткий

период наблюдений и отсутствие вспомогательного персонала, вполне позволяют включить капитана В. Ф. Новицкого в список замечательных русских военных путешественников-натуралистов. Для изучения Западных Гималаев его сведения конца XIX столетия были определённо полезны. Поэтому жаль, что наблюдения В. Ф. Новицкого остались неизвестными вне России.

Благодарности. Мы признательны М. Г. Волковичу, Б. М. Катаеву и А. Г. Мосейко (ЗИН РАН) за предоставление сведений об энтомологических сборах В. Ф. Новицкого. Работа выполнена при частичной поддержке гранта РФФИ № 15-04-05068 и по теме лаборатории орнитологии и герпетологии ЗИН РАН АААА-А17-117030310017-8.

Литература

- Авинов А. Н. 1915.** К вопросу о более дробных зоогеографических подразделениях палеарктических частей Британской Индии на основании распространения и группировки *Lepidoptera Rhopaloscega* (дневных бабочек). — *Известия Императорского Русского географического общества*, Петроград, т. 49, 1913 г., вып. 4–6, с. 523–563.
- Андреев А. И. 2009.** Русские путешественники в Ладаке (конец XVIII — начало XX века). — *В кн.: Бороноев А. О. (ред.). Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство*. Третьи Доржиевские чтения. Материалы конференции Улан-Удэ — Иволгинский дацан — Алханай 8–10 июля 2008 г. Санкт-Петербург: «Нестор-История», с. 243–256.
- Андреев А. И. (ред.). 2013.** *Российские экспедиции в Центральную Азию*. Организация, полевые исследования, коллекции 1870–1920-е гг. Сборник статей. Санкт-Петербург: «Нестор-История», 331 с.
- [Аноним]. 1978.** Новицкий Василий Фёдорович. — *В кн.: Огарков Н. В. (ред.). Советская военная энциклопедия*. [Том 5]. Линия — Объектовая. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, с. 614–615.
- Басханов М. К. 2005.** *Русские военные востоковеды до 1917 года*. Биобиблиографический словарь. Москва: «Восточная литература», 294 с.
- Басханов М. К. 2014.** «Не ковром была постлана нам дорога в глубь Азии»: феномен эпохи русских «географических генералов». — *В кн.: Чистяков К. В. (ред.) и Юсупова Т. И. (ред.-составитель). Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П. К. Козлова)*. Санкт-Петербург: «Политехника-сервис», с. 297–318.
- Боркин Л. Я. 2014а.** Натуралисты в контексте военно-географического изучения Центральной Азии в XIX веке. — *В кн.: Творческое наследие Н. М. Пржевальского и современность*. Четвёртые международные научные чтения памяти Н. М. Пржевальского (материалы конференции). Смоленск: «Маджента», с. 56–62.

- Боркин Л. Я. 2014б.** От Индо-Гангской равнины через Западные Гималаи к окраинам Тибета и Каракорума (биогеографические экспедиции Санкт-Петербургского союза учёных). — *В кн.: Творческое наследие Н. М. Пржевальского и современность*. Четвёртые международные научные чтения памяти Н. М. Пржевальского (материалы конференции). Смоленск: «Маджента», с. 140–146.
- Боркин Л. Я. 2014в.** *Извара, Н. К. Рерих, Гималаи*. Санкт-Петербург: «Европейский Дом», 254 с.
- Боркин Л. Я. 2014г.** Три экспедиции Санкт-Петербургского союза учёных по Индии: Западные Гималаи (2011, 2013), пустыня Тар и Аравийское побережье (2014). — *Историко-биологические исследования*, Санкт-Петербург, т. 6, № 4, с. 124–133.
- Боркин Л. Я. и Ганнибал Б. К. 2016.** Третья Западно-Гималайская экспедиция Санкт-Петербургского союза учёных (2015). — *Историко-биологические исследования*, Санкт-Петербург, т. 8, № 4, с. 145–152.
- Боркин Л. Я. и Литвинчук С. Н. 2013.** «Большая игра» в Нагорной Азии (Памир – Гималаи) и полевые натуралисты. — *В кн.: Чистяков К. В. (ред.). Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П. К. Козлова)*. Международная научная конференция 15–17 октября 2013 г. Санкт-Петербург. Тезисы докладов. Санкт-Петербург: Русское географическое общество и Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники Российской академии наук, с. 24–26.
- Боркин Л. Я. и Литвинчук С. Н. 2014.** «Большая игра» между Российской и Британской империями в Центральной Азии и полевые натуралисты. — *В кн.: Чистяков К. В. (ред.) и Юсупова Т. И. (ред.-составитель). Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П. К. Козлова)*. Санкт-Петербург: «Политехника-сервис», с. 354–373.
- Васильев Н. М. 2013.** Новицкий Василий Фёдорович. — *В кн.: Осипов Ю. С. (ред.). Большая Российская энциклопедия*. [Том] 23. Николай Кузанский — Океан. Москва: «Большая Российская энциклопедия», с. 180–181.
- Ефремов Ф. 1952.** *Десятилетнее странствование*. Издание пятое. Москва: Государственное издательство географической литературы, 88 с.
- Крыжановский О. Л. 2002.** Энтомологи Зоологического института. — *В кн.: Бужинская Г. Н. и Гусев А. В. (ред.). Отечественные зоологи*. Э. Менетриэ, Г. Г. Якобсон, А. П. Семенов-Тян-Шанский, А. Н. Рейхардт, А. А. Штакельберг, В. В. Попов, Г. Я. Бей-Биенко, Г. А. Клюге, П. В. Ушаков. Санкт-Петербург, с. 5–58 (Труды Зоологического института РАН, т. 292).
- Мерварт А. и Мерварт Л. 1927.** *Отчёт об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг.* Ленинград: издательство Академии наук СССР, 24 с.
- Мозоль Е. В. 2017.** Ботаническая коллекция лекарственных трав из Индии № 4689. — *В кн.: Чистов Ю.К. (ред.). Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2016 г.* Санкт-Петербург: МАЭ РАН, с. 360–371.

- Непомнящий Н. Н. 2010.** *Русская Индия*. Москва: «Вече», 349 с. (Русские за границей).
- Новицкий В. Ф. 1903.** Из Индии в Фергану. Описание путешествия, совершенного в 1898 году из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракорамское нагорье, Раскем и Кашгарию в Русский Туркестан. — *Записки Императорского Русского географического общества по общей географии, Санктпетербург*, т. 38, № 1, с. I–III + I–IV + I–II + 1–297.
- Рерих Н. К. 1999.** *Алтай – Гималаи*. Москва: «Сфера», 525 с.
- Трубецкой П. С. 1911.** Краткий маршрут экскурсий, совершенных по Кашмиру за время с мая по сентябрь 1910 г. — *Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук, С.-Петербург*, 1911, т. 16, № 1, с. XVI–XXII.
- Jina P. S. 2004.** *Famous Western Explorers to Ladakh*. New Delhi: Indus Publishing Company, 152 p.
- Tschitschérine T. 1898.** Carabiques nouveaux de Darjeeling rapportés par M. le capitaine V. Nowitzky. — *Труды Русского энтомологического общества в С.-Петербурге*, т. 32, № 3–4, p. 657–662.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ УЧЁНЫХ
Центр гималайских научных исследований

РОССИЙСКИЕ
ГИМАЛАЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Под редакцией
Л. Я. Боркина

«ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2017

The Center for Himalayan Research, St. Petersburg Association
of Scientists & Scholars (St. Petersburg, Russia)

Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных статей. Под редакцией Л. Я. Боркина. — Санкт-Петербург: Издательство «Европейский Дом». — 2017. — 242 с.

Опубликовано при финансовой поддержке
Общественного фонда «Евразийский союз учёных» (Уральск, Казахстан)

Russian Himalayan Research: past, present, future. Edited by L. J. Borkin.
St. Petersburg (Russia): “Evropeisky Dom”. — 2017. — 242 p.

This publication was supported by
a non-government foundation “Eurasian Union of Scholars” (Uralsk, Kazakhstan)

Редакционная коллегия:

*М. Ф. Альбедиль, А. В. Андреев, А. И. Андреев,
Л. Я. Боркин (отв. редактор), Б. К. Ганнибал, А. В. Голубев,
М. С. Дюфур, Т. В. Ермакова, Н. И. Неупокоева и Н. В. Терёхина*

На 1-й стороне обложки:

Дхаулагири I (8167 м), седьмой по высоте восьмитысячник мира, Непал.
29 сентября 2015.

На 2-й стороне обложки:

Сверху — Вид на долину Спити. На скалах монастырь Данкар.
Штат Химачал-Прадеш, Индия. Фото В. В. Скворцова, 9 июня 2015
Снизу — Слияние рек Инд и Занскар (Ладак). Штат Джамму и Кашмир,
Индия. Фото В. В. Скворцова, 6 мая 2013.

На 3-й стороне обложки:

Сверху — Жители Мустанга. Административный район Непала в верховьях реки Кали-Гандаки. Фото М. Ф. Альбедиль, 5 октября 2014.
Снизу — Рисовые чеки (900 м над уровнем моря). Округ Кангра, штат Химачал-Прадеш, Индия. Фото А. В. Андреева, 8 октября 2017.

На 4-й стороне обложки:

Акаш Бхайрав. Индра Чоук, Катманду (Непал). 19 сентября 2013.

ISBN 978-5-8015-0387-5

- © Л. Я. Боркин (составление, научное редактирование, предисловие)
- © Коллектив авторов, 2017
- © Санкт-Петербургский союз учёных, Санкт-Петербург, Россия, 2017
- © Издательство «Европейский Дом» (оформление, макет), 2017